

П П А М Я

ОРГАН КАМЕНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА КПСС И РАЙОННОГО
СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Газета издается
с апреля 1965 года

№ 52 (3869)

ВТОРНИК,
8 мая 1990 года.

Цена 3 коп.

С праздником
Победы,
дорогие
сельчане!

Земной поклон вам

Девятого мая тысяча
десятьсот сорок пятого
года человечество вздох-
нуло свободно.

Победа!
Что может быть силь-
нее, проще и человечнее
этого слова! Мы шли к
этому светлому дню дол-
гой дорогой, дорогой
борьбы и крови. Мы ниче-
го не пожалели во имя
Победы! Мы дорого запла-
тили. Более 20 миллио-
нов сыновей и дочерей
нашей Отчизны не дожили
до славного Дня, имя
которому — Победа. И до
сих пор кровоточат раны,
нанесенные войной, в
сердцах ветеранов, не
высохли слезы солдатских
вдов и матерей.

Сегодня весь советский
народ, все прогрессивное
человечество низко скла-
няет головы перед подвиг-
ом советского солдата,
вынесшего на своих пле-
чах самую страшную и
чужовидную из всех войн
в истории нашего госу-
дарства, перед подвигом
труженника тыла, который
дни и ночи ковал Победу
над ненавистным врагом.

В те тревожные дни
тысячи каменцев, оставив
мирный труд, ушли на
фронт. Многие не верну-
лись с полей сражений,
своими жизнями обеспе-
чив мирное будущее для
следующих поколений.

Сегодня в нашем райо-
не проживает более 900
фронтовиков, тысячи ве-
теранов тыла. Объединя-
ет деятельность ветеран-
ского движения районный
совет ветеранов войны и
труда под председа-
тельством Николая Петровича
Бухарова. Созданы советы
ветеранов при каждом
сельском Совете. Прово-
дят большую патриоти-
ческую работу по воспи-
танию подрастающего
поколения, принимают
активное участие в об-
щественной жизни района
и ветеранского движения
участники Великой Отече-
ственной войны и труже-
ники тыла Григорий Ни-
кифорович Перминов, Ни-
колай Петрович Мамин, Ни-
колай Васильевич Бурков,
Иван Иванович Пурусов,
Валерий Григорьевич
Васильев, Иван Григорьевич
Макаров, Валентина
Ивановна Бунькова,
Андрей Степанович Бол-
тинских, Мария Артемье-
вна Зырянова, Дмитрий
Алексеевич Смирнов и
многие, многие другие.

Низкий, земной поклон
вам, дорогие ветераны,
за ту нелегкую судьбу,
которая выпала на долю
вашего поколения, за
ваш огромный мирный
и ратный труд.

РК КПСС.
Районный Совет на-
родных депутатов.

МИЛОСЕРДИЕ

Плакали вдовы. По морщи-
нистым щекам текли слезы.
Не те, горькие, безутешные
— в день, когда получили
похоронки на мужей. Нет уж
тех слез, выплакали. С годами
притулилась боль, но не ушла,
затаилась — и только вот в
такие минуты напоминает о
пережитом, об утерянном.
Эти слезы были светлыми.
Слезы признательности. Бла-
годарности устроителям ве-
чера. За то, что впервые со-
брали их всех вместе, сказали
добрые слова, вручили подар-
ки.

нов, инициаторов Клавдию
Ивановну Перминову, Анну
Васильевну Кривоногову и
других. А поработать им
пришлось. Начали со списков
и были обескуражены тем,
что в сельсовете и намека на
список вдов не оказалось. Бы-
ли хлопоты о торговле, о
чаепитии, была веселая бес-
пронгрышная лотерея, песни
для ветеранов.

Рассказывая о вечере, Анна
Васильевна Кривоногова
вновь не может удержаться
от слез. И мы вместе размыш-
ляем о том, что же это было

что по отношению ко многим
из ветеранов опоздали уже
навсегда. Не опоздать бы к
оставшимся! Так не будем
экономить на добром слове.
на добром деле для наших
пожилых сограждан, ветера-
нов труда и войны. Пусть
предостережением звучат
слова мудреца, что пренебре-
жение старостью возвращает-
ся бумерангом в будущее.
Ведь, как ни хочется созна-
вать, но к большинству из
нас (к тем, кто доживет)
придет когда-нибудь ста-
рость...

ной, Марией Алексеевной
Филипповой? Решили изучить
условия жизни пенсионеров,
особенно престарелых, одно-
ких, определить, кому нужна
помощь.

Это только кажется, что
старикам мало что надо. Мол,
живут себе на госпосobie,
отдыхают, сидя на завалинке.
Покажите мне того умельца,
который на пенсию в 70 руб-
лей или даже на две пенсии
купит себе пальто, валенки,
другие необходимые вещи.
Из 500 пенсионеров Мартюша
у 143 именно такая мини-
мальная пенсия. Как же по-
мочь им? «На заседании
совета ветеранов,— говорит
А. В. Кривоногова,— обра-
титесь к председателю
Бродовского раб-
коопа Н. С. Переваловой
открыть магазин для ветера-
нов с товарами по социально
низким ценам. Ответили нам,
что пока это невозможно,
но предложили собирать
заявки от пенсионеров на
недорогие товары и через
магазины поселка выполнять
их просьбы».

По медицинскому обслу-
живанию ветеранов догово-
рились. Конечно, и так не отка-
зывают им в приеме врачи.
Но ведь льготой на внеочеред-
ной прием пользуются только
фронтовики. Остальным ве-
теранам приходится томи-
ться в очереди. Всегда ли им
это под силу? Пошла навстречу
просьбе А. В. Кривоноговой
заведующая местной поли-
клинкой Р. П. Касимова,
назначила для приема пен-
сионеров время от 14 до 16
часов каждую среду. Пожа-
луйста, приходите, консуль-
тируйтесь с врачами.

И такой вопрос, как помощь
в проведении ремонта квар-
тир, других больших домаш-
них дел в принципе решен.
Заведующая Домом быта
Л. Я. Черноскутова на запрос
ответила, что при поступлении

заявок найдут возможность
оказать ветеранам такие
услуги.

Но все-таки главная забо-
та социально-бытовой комис-
сии — престарелые, одинокие
люди. «Нет, в Мартюше и
раньше не было «заброшен-
ных, забытых», — энергично
возражает А. В. Кривоногова,
— всем им оказывалась по-
мощь — соседями, другими
односельчанами». Сейчас за-
боту о престарелых взяло на
себя государство, создав
при райгорсобесах отделения
социальной помощи. По
Мартюшу — Броду под их
опекой 17 человек.

А что можно еще сделать
для пенсионеров с маленьки-
ми пенсиями? Доброе слово
— это хорошо, но неплохо
также и материальная под-
держка. Ведь каждый где-то
работал, и нежеже трудовым
коллективам забывать о
своих ветеранах. Надо ска-
зать, когда члены совета в
конце прошлого года обрати-
лись с такой просьбой к
руководителям совхоза,
ПМК-1, УМиТа, других
организаций поселка, — ни-
кто им не отказал, выделили
каждому из своих бывших
работников от 50 до 100 руб-
лей.

С помощью председателя
профкома совхоза Л. Ф. Афа-
насьевой были получены для
26 одиноких пенсионеров
бесплатные путевки для
диетического питания в сто-
ловой. Очень неплохое под-
спорье для малообеспечен-
ных. Распределили путевки
на три месяца: десять выдали
в апреле, десять — в мае,
десять — на июнь.

Такими вот малыми шаг-
ками, медленно, но настойчи-
во продвигается вперед ве-
теранский совет Мартюша,
возвращая долги пожилым
своим согражданам. Не за-
быть бы кого, не опоздать
бы...

Г. ЧУПИНА.

Не опоздать бы...

Не удержалась от слез и
одна из организаторов встре-
чи, член поселкового совета
ветеранов войны и труда
Анна Васильевна Кривоного-
ва. И радостно ей было за
вдов, и стыдно, что вот только
через 45 лет после Победы
вспомнили в Мартюше о
вдовах. Почему раньше не
собрались? Разве не заслужи-
ли эти женщины самых доб-
рых слов? Каждая из них,
потеряв мужа, совершила
неменьший подвиг, поставив
на ноги детей, отработав
многие годы на производстве.
Так почему же запоздала
благодарность?

Одна из вдов Мария Кузь-
мовна Парамонова, всю
жизнь проработавшая в кол-
хозе, а потом в совхозе, при-
несла в платочке свои награ-
ды за труд. «Не знаю, наде-
вать ли», — с сомнением ска-
зала А. В. Кривоноговой. «И
сомневаться нечего», — отве-
тила ей Анна Васильевна и
помогла приколоть медали...

О вечере вдов, который
был проведен 21 апреля,
долго еще говорили в поселке.
Благодарили совет ветера-

с нами, почему столько лет,
громко трубя об успехах и
достижениях (как оказалось,
во многом мнимых), забывали
рядового человека? Почему
по-настоящему не заботились
о ветеранах войны, забывали
вдов, не думали о детях по-
гибших? Спросила Анну
Васильевну, приглашали
ли на вечер кого из детей
погибших. «Как-то не подумали,
— виновато вздохнула
она и тут же оживилась, —
одна женщина была, дочь
погибшего фронтовика. Сама
пришла». И моя собеседница
горестно умолкла: в большом
долгу мы не только перед
вдовами, но и перед их деть-
ми. Да, платили им государ-
ство пенсию за погибшего
отца, но разве весь долг воз-
вращен, разве не по-другому,
счастливо и радостно, сложи-
лась бы жизнь этих тепер-
уже взрослых людей, если бы
вернулся с войны отец, и мать
не надрывалась бы на работе,
чтобы накормить, одеть-обуть
детей...

Мы на десятилетия опозда-
ли во внимании, милосердии
к людям. И горько сознавать,

И я порадовалась, что
активисты совета ветеранов
поселка Мартюш поняли это,
от прекрасных (и прежде)
планов перешли наконец к
делу. Не преувеличу, если
скажу, что поворот начался,
когда одну из комиссий со-
вета — по социально-бытовым
вопросам — возглавила Анна
Васильевна Кривоногова. В
поселке, да и в Бродовском
совхозе она человек авторит-
етный. Много лет была за-
ведующей детсадом в Броду,
избиралась членом профкома
совхоза, а потом его предсе-
дателем. «Уж, Кривоногова
всю себя отдает делу», —
говорили о ней односельчане.
А дети обижались, что мало
бывает с ними. Теперь Анна
Васильевна на пенсии, но
хлопот не убавилось, и вот
уже для внучат с трудом вы-
краивает бабушка время.

За год с небольшим, что
возглавляет Кривоногова
ветеранскую комиссию, сдела-
но не так уж и мало. С чего
начала она со своими первы-
ми помощницами Ангелиной
Васильевной Моисеевой, По-
линой Андреевной Тюкавки

ИЗ ФОТОЛЕТОПИСИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Рядовые 41-го

Сорок пять лет прошло с той поры, как отгремели последние победные залпы в поверженном Берлине. Какой крови стоила эта победа, каких страданий? Мы в неоплатном долгу перед теми восемнадцатилетними мальчишками, которые шли в свою первую, а зачастую и последнюю атаку.

И как обидно становится порой, когда, читая на мраморе братских могил слова «Никто не забыт, ничто не забыто», вспоминаешь те тысячи останков наших бойцов, которые сохранила, нет, не память людская, а топь Пинских болот, мерзлота Кольского полуострова. У Юлии Друниной есть в стихах хорошие слова:

«Кто он, из Сибири, из Рязани
Вышедший на линию огня,
Для того, чтоб заслонить собою
Родину, Россию и тебя.
Кто он, инженер или колхозник
Был убит в семнадцать, в сорок лет.
И седая женщина глазами
Провожает траурный лафет...»

Ему было лишь восемнадцать, когда война бросила его в свое огненное горнило. Александр Куликов начал боевой путь в Великих Луках. В составе 19-го штурмового инженерно-саперного батальона, второго Прибалтийского фронта. Он со своими старшими боевыми товарищами, шедшими огненными дорогами войны с 1941 года, снимал минные заграждения противника, ставил свои, наводил переправы под свинцовым огнем неприятеля.

В одном из боев, будучи в составе группы танкового десанта, шальной осколком разорвал лопатку молодого сапера. Получив первую помощь в санузле, он вновь вернулся в строй.

Короток был боевой путь рядового Куликова. Не прошло и полгода, как в ночном бою под Ригой разрывная пуля пробилась плечо. Товарищи вынесли с поля боя Александра, перевязали. Потом — три месяца госпиталей и сухие строчки медицинского заключения: церебральный паралич левой руки, комиссован по ранению. Все, отвоёвался. А ему не было еще и девятнадцати.

Год на фронте, много это или мало? «Год — и вся жизнь», — может с полным правом сказать пенсионер, бывший электрик Гравянского совхоза Александр Гаврилович Куликов. Восемь боевых медалей, орден Великой Отечественной войны — любые, даже самые теплые и искренние слова меркнут перед блеском наград, заслуженных этим человеком, нашим земляком.

Война — это работа. Тяжелый, опасный труд. И кто точно сможет назвать количество людей, работавших на этой войне в партизанских отрядах, подполье, действующей армии. На морях и в небе, под водой и в горах. На карте Европы, кроме Швейцарии, нет такого места, где не стоял сапог советского солдата-освободителя.

Среди сотен тысяч бойцов, которые поливали своей кровью землю Европы, был и двадцатисемилетний уроженец деревни Боевка Иван Тагильцев.

Лето 1941 года обещало быть теплым. В колхозе уже отсырели, ждали покос. Но не косу взял в свои руки Иван, а винтовку. Второй Украинский фронт, вторая механизированная бригада. И косил Иван эту нечисть в грязнозеленых шинелях, вкладывая всю свою крестьянскую душу в нажатие курка и удар штыка. Вспомним слова старшины пехотного батальона, поэтессы Юлии Друниной:

«Я только раз бывала в рукопашной.
Раз — наяву и тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне».

Страшно, еще как страшно было Ивану Тагильцеву в том бою на украинской земле, где были убиты два его земляка из села Б. Грязнуха. Был убит командир отделения, и он, самый старший по возрасту, остался в суматохе боя с необстрелянными юнцами своего отделения. Земной по-

клон ему, да его смекалке крестьянской — сохранил, крепег всех. И дело сделали, и живы остались. Только кто из тех желторотых встретил победный май? На дворе стояло жаркое лето 41 года.

Впереди были трудные версты войны. Фронтвики довольно скупо рассказывают о себе. Лишь пашивки за ранения — красноречивые свидетели того, что Иван Павлович Тагильцев до конца выполнил свой долг. Все награды уместились в двух скромных орденских планках, а наград тех — двенадцать медалей и три крупновских осколка в легких.

И как же права Юлия Друнина:
«Никуда от прошлого не деться.
Новые настали времена.
Глубоки забвения колодцы,
Но не забывается война».

Спасибо вам, отцы! За нашу мирную жизнь, за ваши раны — спасибо!

А. ОХРИМЧУК.

На снимках: А. Г. Куликов и И. П. Тагильцев. Фото И. Чадова.

«Как мы все пережили?»

Александра Тимофеевну за все время нашего разговора старалась сдерживать свое волнение, но слезы то и дело застилали ее глаза. Да и не могло быть иначе — ведь пережито столько, что хватило бы не на одну жизнь...

Призвали в армию в феврале 1943 года. Работала Шура в то время медицинской сестрой в Маминской больнице. Попала в женский запасной стрелковый полк. Получила военную профессию — стрелок. После принятия присяги начали отправлять на фронт. Первыми — медицинских работников. Направили в полевой госпиталь № 1781. Так началась ее служба на Втором Белорусском фронте, которым командовал маршал Рокоссовский. С тяжелыми, кровопролитными боями двигался фронт на Запад, а вместе с ним и госпиталь. Довелось Шуре выхаживать самых тяжелых раненых, с повреждениями позвоночника. Вернее — ухаживать за ними, облегчать их страдания. Ведь все они были с параличами, сами не могли не только двигаться, но многих и поить-кормить с ложки надо было. А работали вдвоем: не каждая медсестра могла в этой палате выдерживать... Правда, была еще молоденькая санитарочка и крепкий, сильный солдат-санитар: переворачивать же их всех, беспомощных, надо было...

— Удивляюсь я, — говорит с горечью Александр Тимофеевну, — почему это ни

одного фильма нет о военных госпиталях? Я, по крайней мере, не видела. А ведь столько там было страданий человеческих... И какие люди — хирурги, например, работали! Не знали ни сна, ни отдыха. Да и как работали? Разве были нужные условия? Или лекарства? И операции приходилось делать без всякого обезболивания... нередко. А наградами медиков не очень-то жаловали. Помню, лежал у нас в палате солдатик один, однажды и говорит: «Шура, вот смотри я на вас, на вашу работу и думаю: там, на передовой, было легче... И если бы не умер, честное слово, всем бы вам награды выдал».

— И что, он, действительно, умер? — Да, умер. Они ведь все знали, что обречены: если не на смерть, то на пожизненную инвалидность... Но удивительно то, что солдатик тот угадал даже количество дней, сколько ему еще осталось прожить. Сказал, что умрет через десять дней. Да еще и пошутил: мол, хорошо бы, Шура, в твою смену! Так все и вышло, исполнилось его предсказание...

Знаете, когда услышали мы сообщение об окончании войны, то я весь день проплакала. Да, все обнимали друг друга — и медперсонал, и раненые, — кричали «Ура!» и плакали. Даже в моей палате кричали «Ура!». А мне страшно жалко было их. И тех, кого мы похоронили, и тех, кто остался искалеченным, недвижимым жить...

День Победы Александра Тимофеевну встретила в Германии, в городе Торне. Но госпиталь не сразу расформировали, а только после того, когда все раненные вылетели, а тяжелые были отправлены по другим госпиталю — на Родину. Вернулась домой, снова на прежнее место работы. Но позднее, по семейным обстоятельствам, была переведена в районную больницу в село Покровское.

Здесь и работала медицинской сестрой до ухода на заслуженный отдых. А награды... есть. Орден «Отечественной войны 2-й степени», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и, конечно же, юбилейные медали и знаки. Но есть еще одна медаль: «За боевые заслуги», о которой мне хотелось бы поговорить особо. Почему? Да потому, что очень уж, на мой взгляд, переключается этот боевой документ с сегодняшним, гражданским. Дело в том, что в настоящее время, несмотря уже на пожилой возраст, Александра Тимофеевну воспитывает своего внука, является его опекуном. Так уж получилось, что мальчик осиротел при живых родителях.

Ну, это особый разговор. А какая же связь здесь с наградой? — спросит, возможно, кто-нибудь из читателей, читающий удостоверение к медали: «...выдается за личное мужество и отвагу в боях с врагами Советского Союза на театре военных действий, при защите и неприкосновенности государствен-

ных границ...». А вот что написано в опекуном удостоверении: «...на опекуна возлагается обязанность заботиться о воспитании, обучении, подготовке к общественно-полезной деятельности подопечного, защищать и охранять его личностные и имущественные права...». Вот и получается, что бывший сержант медицинской службы, а ныне персональный пенсионер — Александра Тимофеевну Кунщикова продолжает оставаться на боевом посту: защищает и охраняет...

— Мне пока никак умереть нельзя: надо же Серезу на ноги поставить. Он у меня хороший, во всем мне помогает. Но подходит, видимо, наше время: все меньше и меньше нас остается. Давно ли, кажется, отмечали сороклетие Победы? Нас тогда троих ветеранов войны пригласили на встречу с ребятами в школу: Харитонову Петра Агафоновича, меня и Левцова Ивана Васильевича. А ведь из нас троих только я уже буду встречать 45-летие Победы... Если, конечно, доживу.

Чтобы хоть как-то сгладить этот трудный, волнующий мою собеседницу до слез, разговор, читаю еще один документ — замечательное свидетельство, на мой взгляд, для бывшего солдата: «Уважаемый тов. Кунщикова Александра Тимофеевна! Сердечно поздравляю Вас с 30-й годовщиной Победы над фашистской Германией и награждением юбилейной медалью. В годы суровых военных испытаний Вы находились в рядах активных за-

щитников нашей Родины. Ваши заслуги в Великой Отечественной войне будут вечно в памяти нашего народа. Желаю Вам крепкого здоровья, счастья в жизни и успехов в труде на благо социалистической Отчизны. Министр обороны СССР, маршал Советского Союза А. Гречко».

Смотрю на размашистую и в то же время сжатую роспись прославленного маршала — и ощущение такое, что даже не выразить его словами по нынешним временам, вроде бы, не принято. А здесь именно они были бы кстати: прошлое, сегодняшнее, будущее — все теперь было передо мной... И все в образе скромной, пожилой, такой, кажется, «домашней» — в своем теплом пушистом джемпере — женщины. А она, вспоминая, тихо продолжает:

— Страшно было, страшно. Переезжал наш госпиталь на другое место, и надо было перебраться через ложбину, где совсем недавно закончились бои, где еще не успела побывать похоронная команда. Мы не могли проехать: вся ложбина была завалена убитыми... Как мы только все это вынесли? Как мы это все пережили?!

Не знаю, кто может ответить на этот вопрос. Но если бы каждый сегодня задал его сам себе, то, наверное, люди лучше бы услышали друг друга. И увидели бы мир, ради которого принесены неисчислимые жертвы, совсем другими глазами: не жестокими, а добрыми и благодарными.

Е. КУЗЕВАНОВА, с. Покровское.

День рождения в Праге

Анатолий Самсонович Ваганов родился в селе Клевакинском Каменского района 11 мая 1925 года. И по удивительному стечению обстоятельств именно 11 мая 1945 года в освобожденной Праге пришел для Анатолия Самсоновича его День Победы.

Исполнилось тогда Анатолию Ваганову — бойцу 222-го Киевско-Житомирского ордена Кутузова артиллерийского полка — 20 лет.

Этот победный день рождения Анатолий Самсонович не помнит. Родился весне, Победе и тому, что остался жив.

Но вновь военный эшелон мчит молодого артиллериста в пекло войны с Японией. Не успел! Окончательно война для Анатолия Самсоновича кончилась под Львовом.

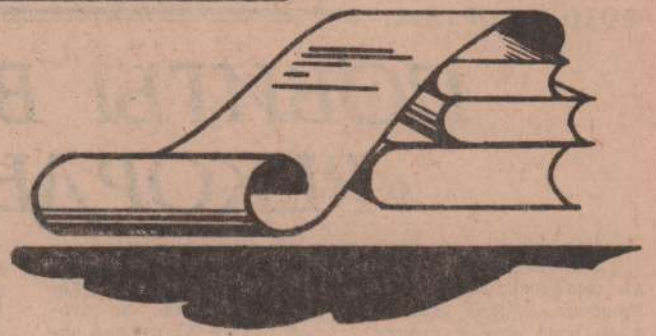
После войны, дослужив действительную службу, в 1948 году демобилизовался.

Медали «За отвагу», «За победу над Германией», орден Отечественной войны II степени — вот вехи боевого пути Анатолия Самсоновича Ваганова.

От всей души поздравляю его с днем рождения, с Днем Победы!

Г. СИМОНОВА,
наш внештатный корреспондент,
с. Позариха.

Литературная гостиница

ИЗ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ

В музее

Экскурсовод ведет нас по музею:
 Гранаты, каски, фляжки, пулемет...
 А я стою и, кажется, бледнею,
 И вспоминаю сорок первый год.
 Мой средний брат, совсем еще мальчишка,
 И мама ставит перед ним еду,—
 Ему бы в школу, жизнь учить по книжкам,
 А завтра он уходит на войну.
 Вот если б вырос, стал бы сильный, ловкий
 И, по-мужски, была крепка ладонь,
 И в поле б так орудовал литовкой —
 Чтоб каждый взмах высвечивал огонь!
 ...Каким ветрам он кланялся навстречу
 И по каким дорогам он шагал —
 Не знаю я: не состоялась встреча.
 Пришел листок, что «без вести пропал...».
 ...Экскурсовод, девчонка молодая,
 Рассказывает что-то о войне.
 Но как она того не понимает,
 Что слушать это очень трудно мне?..

В. ЛИПКИНА.

г. Каменск-Уральский.

Обида ветерана

Ведь вот пришли — настали времена:
 Сын уезжает за границу. Жить!
 Но Родина, сынок, у нас одна.
 Как Родиной своей не дорожить?
 За Родину сражался я, не ведал,
 Что доживу до черной полосы:
 Что было бы с тобою, милый сын,
 Когда, в бою, я Родину бы предал?
 Как обо мне моя страдала мать
 В военные, те страшные года...
 А матери твоей теперь не спать?!
 Куда ты? Из родимого гнезда...
 Согласие свое тебе не дам.
 Иль стал отца и матери сильнее?
 Но кто взрастил тебя? Решай же сам:
 Опомнись, сын. Не вырывай корней.

Г. СИМОНОВА.

с. Позариха.

Пусть приснится

Пусть приснится в День Победы
 павшему бойцу,
 Что очнулся он
 в палате медсанбата,
 Медсестра, как лучик солнца,
 гладит по лицу,
 И от чувства молодого жарковато...
 Он, обняв ее, целует
 в губы, щеку, бровь,
 Обещает ей
 Победу до весны.
 Он, конечно, с ней закрутит
 вечную любовь,
 И мечет ее к мамане
 в должности жены.
 Встанет новый дом
 на самом солнечном юру.
 Зазвенят в том доме звонко
 ребятишки.
 Перед окнами березки
 всколыхнутся на ветру
 И зашепчутся, как будто
 смотрят книжки.
 Пусть приснится в День Победы
 павшему бойцу
 Дом его, семья большая,
 добрая жена,
 И внучок, как лучик солнца,
 гладит по лицу,
 И лопочет: «Здравствуй, деда,
 к нам пришла весна».
 Пусть приснится в День Победы
 павшему бойцу...

М. ФИЛИН.

В эту непроглядную июльскую ночь 1941 года у перепаханного снарядами созревающего пшеничного поля мы залегли в ожидании сигнала к атаке. Я обрадовался своему соседу старшему сержанту Ефиму Миронову. Зимой прошлого года встретился с ним в небольшом на Урале городке Можга. На полевых учениях, приближенных к боевым («Чем больше пота на ученьях — тем меньше крови на войне!»), этот младший командир запомнился оригинальными решениями тактических задач своего отделения. После закончившихся учений я заглянул к нему в полковой клуб, чтобы взять короткое интервью для

нашими мокрыми телами завдрагивала зыбкая почва: разрывы ухали, вздыхали и охали тяжело, выворачивая топь позади нас. Первым вскочил Ефим, бросившись к мрачному наплыву кустарниковой полосы. Во тьме замелькали вспышки, навстречу потянулись разноцветные нити трассирующего металла. Выхваченный из тьмы искрящейся ракетой, Ефим упал в высокий осот, я — рядом с ним. Сзади жирно чмокнуло, рванувшись изпод земли пронизывающим свистом, и тут же — чуть в стороне от нас — во тьме, мелькнуло раздробленное ложе винтовки...
 Наша первая атака захлеб-

из тьмы опаляющей струей не выхлопнулся окоп-одиночка, расплескавший по горизонтальной дымчатой пламе огня. Рукопашная схватка набирала силу: у Ефима выбили винтовку — он выхватил автомат из мертвых рук немца, резанул перед собой очередь, в три прыжка достиг своих, короткими вспышками перечеркнул высочивших из траншеи немцев.
 Выстрелами и штыками вгрызались мы в скопления вражеских солдат, пробиваясь неизвестно куда: во тьме было трудно разобраться. И только подумал: «А, может, совсем не в ту сторону прорываемся?» — на бойца, бегущего рядом с Ефимом на село

Политрук продолжит бой.

ВАСИЛИЙ ШЕНДРИКОВ.

РАССКАЗ

ПОВТОРЕНИЕ ПОДВИГА

дивизионной газеты «Красноармеец». Ефим тогда по заданию комиссара работал над картиной для художественной выставки Уральского военного округа. Здесь он и отреккомендовался мне профессиональным художником, проходившим службу в учебной роте. Принял меня радушно, узнав, что и я рисую. К удивлению обоих оказались одногодниками. И разговаривал он со мной, продолжая колдовать кистью: времени-то у него было мало, чтобы успеть завершить картину к весне. Удаляясь от полотна, он прищуривал ультрафиолетовые серые глаза, что-то оценивал и снова подходил к картине, перенося с палитры еле уловимые полутона красок.

События, подмеченные художником, произвели на меня неизгладимое впечатление: в траншее, набегающей на зрителя желтой волной, уткнулся в песок боец, а рядом с ним — развороченный взрывом танковый пулемет. И над всем этим зрелищем крупным планом встающий в атаку командир в зеленой каске с алеющей звездой. Его левая рука, наскоро обмотанная окровавленным бинтом, висела на солдатском ремне, перекинутом через шею, в правой руке он держал пистолет, направленный в сторону врага. Весь собранный в единый порыв, защитник Родины пригнулся к броску и, казалось, вот-вот шагнет с полотна прямо на тебя. За его могучей фигурой в солнечных лучах восхода разноцветьем переливались равнины с сизоватыми шапками гор. И все это родное приволье земли нашей прикрывал собою патриот.

Мои воспоминания о недавнем мирном нашем времени прервала ракета, горящим факелом взмывшая в темную пучину неба. Прочертив огненную искрящуюся траекторию, она на секунду зависла в зените и — брызнула золотым пучком искр. Считанные секунды стояла тишина — чуткая и решительная, вдруг сорвавшаяся грохочущим разноголосым ревом. Под

улась. Далеко впереди, из непробиваемой зренимой тьмы, ошалело высверкивались вражеские ракеты, выбеливая островки камыша. Там, за ними, как нам думалось, возможен выход из окружения, хотя и оттуда неумолчно тявкали автоматы, пеленая нас огненной пражей. Мы залегли, ожидая общей команды, а ее все не было. Наконец от соседних групп прорыва приполз связной, рядовой Дымов. Вместе с ним нам идти в атаку по условному сигналу, о котором он и явился доложить по заданию полковника, уже перешедшего от нас к левобланковой группе прорыва. Нас же теперь возглавил капитан Игратьев, бывший начальник оперативного отдела штаба 98-й стрелковой дивизии.

— Ну, Дымов, — спросил он солдата после того, как тот ему доложил, — пробьешься к своим?

— Думаю, товарищ капитан... А уж там-то мы указали бы френцу, где ему удобнее ноги протянуть!

— Было бы это здорово! — мечтательно оценил капитан. Боец явно нервничал, и успокаивал больше самого себя. И тут во тьме полосу зеленатовато-красным шелестом.

— Вот он — сигнал, товарищ капитан! — всем дыхом выложил Дымов.
 — Впе-р-р-ред, — тихо, но властно прохрипел капитан, и я в беспамятстве метнулся за ним. Россыпь оружейных выстрелов откликнулись наши соседи — и нетерпеливая человеческая ярость покапталась к смертоносной лете. Плескалась огненными лхотьюми тьма; храпели, задыхаясь в беге, мои товарищи; под грохот гранат и вой мин мы мчались наугад, спотыкаясь о кочки, которых здесь непотчатый край; и справа, и слева от меня что-то рушилось и шмякало, с завыванием свистело и трещало; чьи-то неясные голоса сливались со стоном; впереди кто-то тяжело ухал в такт ударам прикладов. Я еле успевал за Ефимом, пока перед ним

вдруг удушье захлестнуло горло, и я начал задыхаться от беспомощности, и вроде бы всем своим существом погружаться в болотистую вязкость. На какое-то время во мне что-то спружинило, и на смену безволию пришла попытка — приподняться. И тут же радостно подумалось: «Жив я, жив!». И снова прозрел, и увидел эту жизнь перед собой: нехотя отрываясь от земли, клубился и плыл стороной, рыхлый туман; кое-где в кочковато-порыжевших низинах он еще отлеживался плотными слоями молочного киселя, очень похожего на тот, что в детстве варила мать. И, может, от такого видения глаза мои заломило, словно чьи-то огрубевшие пальцы выдавливали их из орбит, и набухшие веки внезапно отяжелели, плотно сомкнувшись. В настороженном состоянии прислушался к непонятному, встревожившему душу: вроде бы совсем близко, со свистом и шипением, что-то чавкало, пыхтело и хрипело. Сквозь эти непонятные звуки изредко прорезались неясные голоса. И пока пытался разгадать, что же все-таки происходит вокруг, в памяти все отчетливее прорисовывались подробности минувшего боя: на короткое время перед мысленным взором выплыла рукопашная схватка Ефима и перекошенное в злобе лицо того верзилы-немца, что свалил меня.

Преодолевая головную боль, разламывающую череп, я попробовал встать — и совсем рядом услышал сопящее дыхание. Меня то трясло, поднимая вверх, то опускало вниз — и мое нутро выворачивало тошнотами. Попытался было со спины перевернуться на правый бок — и услышал глухое, придавленное тяжестью: «Продрали-таки!». «Да кто его знает!». Я наконец приподнялся на локтях — рядом со мной качалась голова, обмотанная окровавленной марлей. «Художник!.. Боже мой!.. Значит, мы...». А он шурился розовато-серыми близорукими глазами, словно собирался нанести что-то на свое новое полотно. Пересиливая лому в глазницах, я смотрел в его забрызганное грязью и кровью лицо, и невольно думал о том дне, когда после войны художник запечатлит на полотне не вымышленный образ защитника Родины: ведь он в сущности сам сегодня повторил подвиг своего героя из картины «До последнего дыхания», написанной им за три месяца до начала войны.

ФОТОРЕПОРТАЖ

ПОБИТЫ ВСЕ «РЕКОРДЫ»

Утро тридцатого апреля выдалось пасмурным. Моросил мелкий дождь, и по всей дороге стояли лужи с жидкой грязью. Но эти погодные неурядицы не смогли охладить азарта спортсменов, собравшихся в селе Рыбниковском для проведения традиционной легкоатлетической эстафеты на призы газеты «Пламя». Сюда съехались все, кто изъявил желание принять участие в первых состязаниях весенне-летнего сезона.

Но вот, к 11 часам все организационные вопросы решены, и главный судья А. А. Леонтьев предоставил право капитанам команд-победительниц 1989 года поднять флаг соревнований. Торжественное построение команд завершилось кругом почета, откуда участники эстафеты разошлись по этапам.

Старт первого забега, в котором состязались учащиеся 4-8 классов, дали в 12 часов. Ребятам предстояло преодолеть расстояние от деревни Богатенкова до села Рыбниковского.

С первых метров дистанции инициативу захватили учащиеся Новонсетской школы. Их преимущество было бесспор-

ным. Судите сами. На первом этапе разрыв составлял 15 метров, на втором — уже 50, третий заканчивался с разрывом в 80 метров и дальше по нарастающей. На шестом этапе новонсетцы бежали в гордом одиночестве. Второе и третье места заняли две команды Колчеданской школы.

Первый этап второго забега, в котором приняли участие старшеклассники, начинали кучно. И лишь на втором новонсетцы сумели опередить соперников на 15 метров, но к концу этого же этапа колчеданцы отыгрывают метров пять. И лишь хорошая спортивная подготовка и воля к победе Елены Московской, Эдуарда Тушкова и их товарищей по команде позволили выиграть новонсетцам этот забег. Второй пришла к финишу команда из Колчедана, на третьем месте — хозяева дистанции — рыбниковцы.

И если в двух предыдущих забегах колчеданцы были вторыми, то в третьем, в котором участвовали команды совхозов и предприятий, добились долгожданной победы.

С первых метров дистанции развернулась напряженная борьба. Разрыв

между бегунами то увеличивался, то сокращался. И лишь на пятом этапе команда Колчеданского совхоза сумела оторваться от соперников на 20 метров и, поэтапно увеличивая его, первой пришла к финишу.

На этом легкоатлетическая эстафета завершилась. Спортсмены вновь построились, теперь уже для награждения. Кубки, почетные грамоты и памятные ленты были вручены командам-победительницам: по младшей и средней группам — Новонсетской школе, по старшей — команде Колчеданского совхоза. Призы вручили секретарь РК КПСС Г. В. Кононова, заместитель председателя райисполкома И. А. Таскин и председатель спорткомитета С. И. Ренев.

Второе и третье места заняли: в младшей группе — две команды Колчеданской школы, в средней — команды Колчедана и Рыбниковского, в старшей — команды Пироговского совхоза и завода ЖБК.

Хочется особо отметить, что команда из Рыбниковского первый раз за последние десять лет вышла на призовое место.

Единственное, что огорчает в проведенной эста-

30 апреля
состоялась
легкоатлетическая
эстафета
на призы
газеты
«Пламя»

фете — это малочисленность команд школ и организаций, решивших принять участие в соревнованиях. Кто-то из нерадивых руководителей может пенять на плохую погоду, на отсутствие транспорта для перевозки спортсменов. Отговорки все это. С другой стороны, если бы районный отдел народного образования уделял должное внимание физкультуре в школах, то только учащиеся можно было на эстафету выставить 25 команд. Кто спросил с руководителей предприятий и хозяйств за то, что вся спортивная жизнь в районе пущена на самотек, держится лишь за счет энтузиастов? А где наши профтехучилища?

Печальная статистика. В 1988 году в эстафете приняло участие 36 команд, в 1989 — 30. Кросс девяностого года побил все «рекорды» — 10 команд. Обидно, когда руководители хозяйств в дар выполнению плана приносят спортивную жизнь села.

А. ПОШЛЯКОВ.
Фото И. Чадова.

Справки.

Реклама.

Объявления.

Имеется в продаже

В магазине «Товары для дома» пос. Мартюш **ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:**

черепица алюминиевая, размер 0,4x0,5 — по цене 1-85, размер 0,4x0,6 — по цене 2-10 за штуку;

труба диаметром полдюйма, длиной 8,6 м, цена 9-08 за штуку.

Магазин работает с 10 до 19 час., кроме воскресенья.

Приглашают на работу

КОЛЧЕДАНСКОМУ СПТУ-113 требуются на постоянную работу:

коменданты в общежитие;
водитель на новый автобус;
преподаватель начальной военной подготовки;

преподаватели предметов: «Трактора», «Автомобили», «Сельхозмашины».

Оплата согласно штатного расписания. В течение года, двух лет предоставляется квартира.

Куда пойти учиться?

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ № 64
ПРИГЛАШАЕТ

выпускников неполной средней школы для обучения по следующим профессиям:

маляр;
машинист крана башенного, мостового, козлового;
каменщик-монтажник стальных и железобетонных конструкций — электросварщик;
машинист бульдозера;
электрогазосварщик;
электромонтажник по освещению и осветительным сетям — электрослесарь;
столяр строительный;
контролер ОТК.

Срок обучения 3 года, столяры — 2 года. Учащиеся получают диплом об окончании среднего учебного заведения, обеспечиваются бесплатно трехразовым питанием, обмундированием, спецодеждой.

Учащиеся получают дополнительно стипендию 30 рублей в месяц от базового предприятия.

ВЫПУСКНИКИ средней школы приглашаются по профессиям:

оператор почтово-телеграфной связи — обучение 10 месяцев;
монтажники железобетонных конструкций — 6 месяцев;
маляр — 10 месяцев;
портной по пошиву легкого платья — 1,5 года;
портной-универсал — 2 года.

Учащиеся обеспечиваются стипендией. Нуждающимся предоставляется благоустроенное общежитие.

Время обучения в училище включается в трудовой стаж.

При поступлении необходимы документы: паспорт или свидетельство о рождении; документ об образовании; характеристика из школы; фотографии 3x4 — 6 штук; медсправка о прививках; заявление от поступающего и от родителей.

Адрес училища: г. Каменск-Уральский, ул. Октябрьская, 99. Телефоны: 2-36-09; 2-02-19. Автобусы: № 9, 14, 19, 20, 21, троллейбус № 5, остановка «49-й квартал».

Редактор
С. ТРОФИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 623409, г. Каменск-Уральский, ул. Ленина, 117 (второй этаж)
ТЕЛЕФОНЫ: редактор 3-63-06, зам. редактора и отдел партийной жизни 3-50-58, отв. секретарь 3-42-19, отдел социальных проблем 3-16-69, агропромышленный отдел 3-54-29, отдел писем, культуры и быта 3-43-60, фотокорреспондент и бухгалтер 3-56-12, корректор 3-02-29.

Газета выходит три раза
в неделю: во вторник,
четверг и субботу

В письмах в редакцию указывайте полностью
ваши фамилию, имя, отчество, место работы и
должность, полный домашний адрес, дату письма.